

Хлоя любила Деметриана. Может быть, и она ему тоже нравилась...

— Деми!

— О Боже, Леди Лакруа, - сказал он, - теперь, когда здесь ваш лучший друг, мы откланиваемся.

Когда Хлоя подошла и назвала его по прозвищу, которым только она и Деметриан называли друг друга, люди, толпившиеся вокруг печально известного молодого Герцога Кревеля, естественно, покинули его.

Хлоя любила такие моменты: когда Деметриан, окружённый блестяще украшенными людьми, подняв голову, смотрел на неё.

Когда голубые глаза под аккуратно причёсанными чёрными волосами смотрели на неё, Хлоя чувствовала себя самым особенным человеком на свете. Мгновение, когда музыка оркестра, яркий свет люстр и смех людей, казалось, существовали только для этих двоих.

— Ты опять много выпила?

— Хе-хе.

— В следующий раз, я попрошу тебя забрать кого-нибудь другого.

Уголок рта Деметриана приподнялся вместе с его саркастическим замечанием. Только она могла заставить его так улыбаться. Хлоя прекрасно знала об этом.

— Они, должно быть, очень близки.

— Они были так привязаны друг к другу с самого детства, что молодой Герцог Кревель был больше похож на её настоящего брата, чем молодой Граф Палатин Лакруа.

— Думай что говоришь, разве ты не знаешь, что молодой Герцог.....

— Совершенно верно... Герцог Кревель принёс присягу великому Герцогу Кампо.

Не имело значения, какие слухи распространяло высшее общество об их добрых чувствах.

Усадив Хлою в карету Лакруа, Деметриан быстро сел рядом с ней, как будто привык к этому.

Каждый раз, когда Хлоя посещала светский банкет, она всегда с нетерпением ждала этого момента. С тех пор, как она впервые появилась в свете, Деметриан всегда приглашал на первый танец только её, и высшее общество не могло неправильно истолковать их дружбу. В конце банкета, когда Хлоя напивалась, и воздух вокруг неё уже был наполнен прекрасным вином, Деметриан всегда уводил её.

С самого начала своей жизни, Хлоя любила Деметриана.

Он был наследником одного из пяти Герцогств в Империи, Герцогства Кревель. Он был знаменитостью, которая никогда не теряла своей популярности, будь то во время учёбы в Академии или в современном социальном мире. Многообещающий молодой чиновник, ставший помощником Герцога Кревеля, нынешнего председателя Сената.

У него было много ярлыков, но было ещё кое-что, что нравилось в нём Хлое.

Это была та самая рука, которую она крепко держала, когда шла по похожему на лабиринт саду Герцогства Кревель. Семилетний мальчик, который намеренно придавал лицу взрослое выражение и рассказывал ей о символическом значении цветов в теплице Кревеля. И с выражением, превосходящим всех его ровесников, он слушал её рассказ так, словно это было самое важное учение в мире.

В отличие от блестящей внешности мальчика, которую он демонстрировал другим, у него была озорная улыбка и довольно циничная манера говорить каждый раз, когда он обсуждал с ней политику и классику. Это были вещи, которые никогда не менялись в течение почти 20 лет своей жизни.

— Почему ты так наливаешься на каждом банкете, зная, что слаба к алкоголю?

— Это...

"Чтобы ты мог проводить меня"- Хлоя проглотила эти слова и усмехнулась.

Раскрасневшиеся щёки и мерцающие изумрудные глаза. Внимательно посмотрев на лицо Хлои, Деметриан сжал губы в тонкую линию.

— Иногда твой брат - это не Этьен, а я.

— Не издавай таких ужасных звуков....

Хлоя надула губы.

Хлоя, которая грубо вытащила своё украшение для волос, закреплённое на её мандариновых

волосах, прислонилась к окну кареты и кивала в такт копытам лошади, прежде чем заснуть. Её голова вскоре, как обычно, переместилась на плечо Деметриана. Его взгляд равнодушно устремился в ночное небо за окном, но сердце растаяло в этом спокойном, щекочущем воздухе, который, казалось, существовал только для них обоих в этом мире.

Тап! Тап!

Когда Дом Лакруа появился в зоне видимости, Деметриан постучал пальцем по её круглому лбу. Глаза Хлои прищурились от сожаления, за которым последовало его саркастическое замечание, которое легко было истолковать, как привязанность. Всё это заставляло её сердце беззвучно биться.

— Ты должна по возвращению вложить инструкции в дорогие изделия Лакруа: если ты выпьешь больше бутылки вина, то заснёшь, где угодно.

— Я поставлю злое слово на продукт, который был зарезервирован Кампо, чтобы они не могли его вернуть.

Даже их обычная перебранка заключалась в сравнении политической ситуации друг друга..

— Да, тебе пора возвращаться домой.

Как всегда, он вышел первым и протянул руку Хлое. Помимо этого, на его лице была улыбка его детства, убеждённость в долгой дружбе и какое-то лихорадочное чувство, смешанное одновременно.

Она взяла его тёплую руку и игриво прыгнула вниз, а он крепко поймал, чтобы поддержать её шатающееся тело.

Сумеречный лунный свет освещал вход.

— Давай.

— Спокойной ночи.

— Да, и тебе тоже.

Он был одет в аккуратный фрак и широким шагом пошёл к большой чёрной карете Кревеля, которая выглядела такой же жёсткой и холодной, как и его личность.

Вот и всё. Пора было просыпаться от магии ночных фей.

Хлоя, которая не была ни пьяна, ни утомлена, повернулась назад.

— Вы уже приехали, Мисс?

— Да. Мои родители ещё не спят?

Отдавая горничным свои украшения и перчатки, Хлоя бросила взгляд на гостиную, которая всё ещё была ярко освещена.

Хлоя, дебютировавшая в светском обществе в прошлом году, часто возвращалась домой после полуночи, потому что её приглашали на различные банкеты, обычно ее родители уже спали в это время.

— Да, они ждут вас, Мисс.

— Меня?

На лице дворецкого появилось извиняющееся выражение, но Хлоя вошла в гостиную без долгих раздумий.

— Мама, папа. Ваш второй ребёнок вернулся!

Ты уже приехала? Тебе было весело? О Боже, наша пьяница. От четы Лакруа таких ответов не последовало, вместо этого её приветствовало мрачное выражение лиц. Её старший брат Этьен, который вернулся с банкета первым, и её младший брат Эшил, который всегда делал вид, что шокирован распутством сестры, молчали.

— А? Что-то не так?

Когда никто не открыл рта, чтобы заговорить, одновременно появилось извиняющееся выражение лица дворецкого.

Её отец, Граф Паладин Лакруа, тяжело открыл рот.

— Тебе поступило политическое предложение руки и сердца.